

Добромир. ДЕТЯМ БУРИ

Помню многое. Помню, как мчался со своей ледовитой родины Северный Ветер, как над прибрежными скалами непривычной ему земли встретился он с Океанской Бурей, которая из века в век возмущала созданные для солнечного покоя берега Тетис... И была битва между ними, но с земли не видно было этой битвы, так высоко в небе сражались бойцы. И когда никому не досталась победа, то Океанская Буря признала своего противника равным себе и отдала ему свою любовь. Песни этой любви Стихий проносились стремительной волной над не знавшими моря просторами Великой Равнины, обрызгивали каплями свежести южные степи, отзывались привкусом морской соли в пресных внутренних морях еще не проснувшегося материка.

А потом родились от этого союза множество сынов и дочерей. Никто не видел того и не помнит того и не может знать, сколько их было, но многие помнят потрясающий землю глас, который донесся с каменных островов Западного моря. И не был то крик боли, но победный клич торжества, ибо Стихии не рожают в муках – им ведомы только Сила и Радость.

Таковы же были и Дети Бури. Я узнаю их кровь – я чувю их рядом со мной. Слышу их дыхание, отзывающееся за тысячи дней земного пути, вижу, как дрожит земля, когда их мысли проносятся над ней, не избирая иных дорог, кроме тех, кои неведомый ведун проложил по беспредельному небу, как воздух вокруг становится осязаем и начинает течь, а все живое, что может слышать отзывается им с ужасающей первозданной радостью... а на земле почти все живое. Дети Бури среди нас, они ходят рядом с нами, только поступь у них другая. Я узнаю вас, Дети Бури. Слышу, как отзывается небо, когда кто-то из вас говорит ветру: «Здравствуй!», как обычно между братьями, как привычно твердеет стройная стать берез, готовая к новому удару – они выдержат наверняка, но разве можно о чем-то загадывать, когда вы приходите в мир? Если вы пришли в него, значит скоро он изменится – он не застыл, не пересох, мир должен быть готов выдержать любой удар – ведь вы здесь, и вы – это он, и поэтому вам под силу менять мир, не калеча его и не искажая себя. Сколько дорог нужно пройти, чтобы изведать такую силу...

Я, хранимый безмятежными духами спокойных рек Великой Равнины, страж укрытых надежно в лесу курганных полей, знающий на пути своем прикровенный покой волчьих троп и свечение дорог Пограничья... кое-что знаю о путях земных, чтобы вспоминать иногда бесконечные пространства Путей Небесных. Детям Бури небо – дом родной, редко встречаются они на дорогах земных, и когда они приходят – дыхание Бури вновь ласкает мир.

И несетесь вы по небу, сбивая в гурты неисчислимые стада облаков, и в их величавом безразличии ко всем ветрам на свете прячется хищный оскал грозовых туч – огненных псов Громовника. Они бегут с вами наперегонки, жадно выискивая вздернутые ввысь кроны самых рослых дубов на пригорках, почти любовно вцепляются огненными клыками – и дуб обрушивается на землю, за мгновение изгнав прочь страх смерти, потому что знает – в его обугленном стволе останется сразивший его чистый дух, и если ему уже не зеленеть, то хранимая им земля долго останется чистой. Очень долго... Таковы и вы, ваш дом – простор, ваша стихия – путь, ваша жизнь – победа, а падение – слава, в которой слышатся шаги будущей победы. И тучи степной пыли и мелких частиц дорожного праха несет ветер впереди вас, а живущим на земле кажется, что это сама земля стала стеною против них – но приходят Дети Бури, и мир становится чист – что не унес ветер и не выжгла молния, то смочет вода.

Я всегда жду вашего появления, Дети Бури. Я жду первых нот вашего танца, вводящего миры в бесконечный хоровод. Жду блеска ваших взоров-молний, разносящих запах чистой свежести обновившейся вселенной. Я радуюсь вам, никогда не искавшим

бесплодно смысла жизни. Вам нет в этом нужды, вы сами – и есть жизнь, сильная в радости и стремительная в движении. Я помню, как вы небесными конями носили меня над миром, как быстрокрылыми птицами садились на ветви златозвонкого ясеня на моем дворе – садились всего на миг, но мой двор, мой мир вновь пробуждался к буйной жизни, как бы родился только вчера. Помню, как лунными ночами звали меня странствовать от звезды к звезде, и голос ваш вплетался в безмолвную переключку серебряных под луной облаков. Пусть вы несетесь по небу, я же меряю калигами земные тропы – наши дороги сойдутся. И тогда я вновь понесу ваше дыхание на жилах своего кудеса, на извивах гнутого посоха, понесу туда, куда позовет Дорога...

Приветствую вас, Дети Бури. Ветер уже поет в верхушках священных столбов – знак того, что вы уже близко. Пора выйти вам навстречу, встретить на перекрестке, пир ждет вас, у меня найдется, чем освятить расцвет нового мира. Для меньшего вы не задержитесь и на миг, но долго ждать вас не придется. Один земной день для вас – не задержка, и когда в рогах станет сухо, вы помчитесь далее – так, что даже самая дерзкая моя мысль вряд ли за вами угонится... но не так уж долго до той поры, когда и эта дорога позовет меня. Спасибо, что снова вы напомнили о ней. Внимая голосам земли, так просто подчас утратить зов Неба...

Храни вас Путь, а сила вас не оставит. Мы еще встретимся на Пути, о Дети Бури.